

Спустя некоторое время Сян Юаньчунь вытер руки и спокойно сказал:

— Похоже, что сегодня вечером смогут выйти только Шэнь Тинбэй, Е Тао и Ло И. Это и есть смысл «исполнения», верно?

Сказав это, он усмехнулся.

— Но кому из вас троих придётся «исполнить» чьё-то желание?

Как только Сян Юаньчунь закончил говорить, Юань Юань с громким плачем спрятала лицо в груди Гао Цяня. Чжэн Юнь тоже села за стол и начала вытирать слёзы, а Ло Юньцян молча сидел рядом, подавая ей салфетки.

Хань Сюаньсюань выглядела спокойной, но на её лице была тень страха, и она невольно положила руку на живот.

Коллеги Сян Юаньчуня, обычно молчаливые, на этот раз и вовсе не проронили ни слова.

Только Сян Юаньчунь казался спокойным.

— Остаться здесь тоже неплохо.

Плач девушек стал ещё громче.

Е Тао потрогал карточку Лю Ляна в правом кармане, долго размышлял, собираясь что-то сказать, но Сунь И вдруг встала.

— Я пойду прогуляюсь.

Сказав это, она, слегка пошатываясь, вышла из гостиницы.

Ло И, обеспокоенная, последовала за ней.

Сунь И шла по улице, кутаясь в одежду и выдыхая пар.

Ло И шла за ней на шаг позади, молча.

Сунь И с трудом улыбнулась и, повернувшись к Ло И, сказала:

— Ты ведь аспирантка? Это так здорово.

Ло И на мгновение задумалась, затем кивнула.

— Просто повезло.

Сунь И снова выдохнула пар.

— Я такая никчёмная, только год как работаю, и меня обманул парень. Я думала, что он влюбился в меня из-за моей личности, а оказалось, что из-за данных компании, которые у меня были.

Ло И молчала, просто слушая её.

Сунь И горько усмехнулась.

— Год работы, и ничего не осталось. Даже деньги, которые я копила в университете, потратила на него. А когда мы расстались, он сказал, что я, выпускница бакалавриата, должна быть благодарна, что он, выпускник зарубежного университета, вообще со мной встречался.

Она усмехнулась.

— И я словно с ума сошла, уволилась с работы, бросила всё и стала готовиться к экзаменам. Друзья меня не понимали, компания не выплатила последнюю зарплату, только мама, которая всегда верила, что я могу всё. Она звонила мне каждый день, переводила деньги, говорила, что если не сдам, ничего страшного, можно вернуться на работу.

Сунь И всхлипнула, вытерла слёзы рукавом.

— Сегодня в пекарне я увидела маму. Я так по ней скучаю, так скучаю.

Ло И поспешила подать ей салфетку и мягко похлопала по спине.

Сунь И присела на обочине, рыдая.

— Я такая никчёмная, заработала немного денег, а ничего маме не купила, только принимала её помощь. Обещала, что после университета не буду обременять маму, а теперь вот такая неудачница...

Ло И вздохнула, продолжая похлопывать её по спине, молча поддерживая.

Сунь И вспомнила те моменты, когда в читальном зале не могла сосредоточиться, но всё равно заставляла себя учиться. Вспомнила, как мама в трудные минуты успокаивала её по телефону, говоря, что всё будет хорошо. Вспомнила, как мама все эти годы одна растила её, никогда не жаловалась, всегда была терпеливой и улыбалась...

Она не хотела умирать!

Внезапно Сунь И выпрямилась, на глазах ещё блестели слёзы.

— Ло И, я просто скажу хозяйке книжного магазина одно слово, только одно, хорошо?

Ло И инстинктивно хотела остановить её, но Сунь И уже побежала.

Она тут же вернулась в гостиницу, крикнув, что Сунь И пошла к хозяйке книжного магазина, и побежала за ней.

Когда Ло И и остальные подбежали, Сунь И уже обнимала хозяйку магазина и рыдала.

Увидев их, Сунь И протянула свою карточку Ло И, с решимостью на лице:

— На карточке написано «исполнение». Я исполню желание тех, кто сможет выйти, и надеюсь, что вы исполните моё желание остаться здесь.

Ло И не взяла карточку, её взгляд был твёрд.

— Она не твоя мама.

Сунь И слабо улыбнулась.

— Но я не могу вернуться, я уже мертва.

Ло И нахмурилась.

— О чём ты? Ещё не время сдаваться, у нас есть время найти другой выход.

Но Сунь И покачала головой, спокойно оглядев всех, кто пришёл из 2018 года.

— Вы ещё не вспомнили? — спросила она. — Мы были пассажирами одного рейса.

— Самолёт, летевший домой на праздники, разбился. Мы давно мертвы, нам некуда возвращаться.

— Вот в чём разгадка, вот что значит «исполнение». Мы уже мертвы, поэтому только Е Тао и Ло И из 2030 года могут выйти. — Сунь И спокойно произнесла. — А желания, о которых говорили снежные дети, — это ведь то, о чём мы мечтали в последние мгновения в самолёте?

Её тихий смех раздался в ушах каждого, словно тяжёлый удар, от которого сжималось сердце.

Пробелы в памяти внезапно обрели смысл, лица всех побелели.

Супруги Чжэн Юнь были взволнованы первым полётом. Юань Юань и Гао Цянь нервничали, потому что впервые встречали родителей. Хань Сюаньсюань была напряжена из-за беременности от начальника.

А Сян Юаньчунь считал, что остаться здесь — хорошо, потому что его компания была на грани банкротства, и все зарплаты были задержаны. Даже если бы он выжил, его ждала тюрьма.

Те, кто пришёл из 2018 года, словно снова услышали гул самолёта, ветер и давление, которые отрезали их от всего мира, сжимая грудь.

Ло И почувствовала неладное, хотела схватить Сунь И, но та быстро увернулась, спокойно сказав:

— Я действительно хочу остаться здесь. Пожалуйста, позвольте мне остаться. Я исполню ваши желания, а вы исполните моё, хорошо?

Как только Ло И это сказала, все увидели, как ноги Сунь И начали превращаться в ледяную скульптуру, и через три минуты от неё осталась только голова.

Сунь И улыбнулась и бросила карточку.

— Спасибо.

Это были её последние слова.

Все смотрели на карточку у ног ледяной фигуры, никто не решался подойти.

Через некоторое время Е Тао подошёл, поднял карточку. Надпись «исполнение» стала чёрной, словно в память о Сунь И.

Он хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что супруги Чжэн Юнь исчезли.

— Плохо, — прошептал он, и все выбежали из магазина.

Недалеко от магазина Чжэн Юнь и Ло Юньцян разговаривали с темнокожим мальчиком и девочкой с косичками.

На лицах пары был мир, и даже всегда громкая тётя Чжэн Юнь говорила тихо и ласково.

Шэнь Тинбэй с болью в сердце подошёл к ним. Чжэн Юнь подняла взгляд, мягко улыбнулась и протянула свои карточки:

— Мы тоже остаёмся, здесь хорошо.

Шэнь Тинбэй нахмурился.

— Сунь И только сказала, что произошла авария, но точно ли это? Возможно, вы сейчас в замороженном времени, пытаетесь найти выход? А что насчёт ваших детей в реальном мире?

Чжэн Юнь, держа за руку девочку, махнула рукой, спокойно, словно рассказывая чужую историю:

— У нас было двое детей. Летом два года назад они утонули в реке, их не спасли. Поэтому мы с Ло уехали работать. Билеты на поезд не достали, и наш босс, пожалев нас, купил билеты на самолёт. Впервые летели, так высоко!

Ло Юньцян, обычно молчаливый, тоже заговорил:

— Мы останемся здесь, у нас есть двое детей, о которых можно заботиться. Пусть это не наши дети, мы будем здесь счастливы.

Шэнь Тинбэй не знал, что сказать, стоял и смотрел на две карточки, которые протянула Чжэн Юнь, не решаясь взять.

Чжэн Юнь и Ло Юньцян начали превращаться в ледяные фигуры.

Чжэн Юнь бросила свою карточку и громко крикнула Е Тао:

— Молодой человек, вы обязательно должны выбраться!

Чжэн Юнь и Ло Юньцян тоже превратились в ледяные фигуры, с улыбками на лицах.

Теперь из тех, кто пришёл из 2018 года, остались только Хань Сюаньсюань, Сян Юаньчунь и пара Гао Цянь с Юань Юань.

Е Тао серьёзно посмотрел на них:

— Не действуйте в одиночку. Мы обязательно найдём выход, не сдавайтесь.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16305/1470736>